

Злоключения нетитулованной особы

Сегодня 13 января 2001 г., № 5 (22795)

Сегодня у "Приключений принца Флоризеля" - юбилей. 20 лет назад, 13 января 1981 года, этот фильм впервые был показан по телевизору - и тут же стал "народным". Любимым, понятным, повсеместно цитируемым. Таким он остается до сих пор, потому не мне вам рассказывать о "Флоризеле" - вы о нем сами все знаете. А вот его создатель - режиссер Евгений Татарский наверняка может рассказать, как начинался "Флоризель". Что к нему вело - поиск, судьба, цепь случайностей?

- "Флоризель" - это абсолютная случайность. Я пришел в телевизионное объединение поиграть в шахматы с главным редактором. Мы перемогли фигуры, рядом лежал сценарий. Я говорю: "А это у тебя чего такое?" - "Ой, кстати, возьми почитай. Мы его делали для Володи Воробьева, а он отказался".

Я дома прочитал - и ахнул: "Господи, какое счастье!" Все. Как я придумал этот фильм - сразу, едва проглотил сценарий, - так его и сделал. Вызвав полное непонимание у редакции в Ленинграде, у редакции в Москве, у автора сценария. Все были против такого решения. Какого - они не говорили. Им хотелось "чего-нибудь другого", совсем не похожего на то кино, которое придумал я. А для меня это решение было единственным, однозначным. Но поскольку со всех сторон шел мощный накат и напор - все не то! все не так! - пришлось слегка умерить пыл и фантазию. К сожалению.

- Что конкретно не устраивало ваших начальников?

- Они не утверждали актеров - начнем с этого. "Даль не нужен, у него пустые глаза. Дмитриев надоел". Я привожу дословные формулировки. "Ну а зачем Полищук? Один раз снялся - и хватит".

- А Донатас?

- Про Донатаса молчали. Он все-таки народный артист СССР. Короче говоря, на обсуждении в Москве пришлось сказать: ладно, ребята, я понял, вы все знаете - про кого снимать, с кем снимать. Вот и снимайте сами. А я без Даля, без этих актеров снимать не буду.

В результате нашли компромисс. Там есть малюсенький эпизод с сыщиком Крафтом, его должен был играть Татосов. Поскольку не утверждали всех, по порядку, то заодно зарубили и Татосова. Я сказал: ну хорошо. И взял на Крафта Гелия Сысоева. Вот, собственно, в этом была моя единственная уступка - по актерам.

Потом я начал снимать кино, и первый материал привезли на проявку в Ленинград. То есть я снимаю в Сочи, они здесь его смотрят - и присылают мне отзывы на десятки листах. "Где вы видели, чтобы принц открывал дверь отмычкой?" И дальше в том же духе.

- Они настолько не врубались в законы фильма?

- И не врубались до самого конца. На сдаче посмотрели - скривили рожи. Но все-таки они были заинтересованы, чтобы фильм получил

хоть какую-то категорию. Ну, вторую - иначе не видать премии. За первую категорию, конечно, премия хорошая, но тогда и режиссеру - хорошая. В общем, с теми же перекошенными рожами они сунули мне вторую категорию и принесли картину - здесь.

А Москва не приняла. Вообще. Мне ее вернули назад. "Мы вас предупреждали, что Даль не нужен. Вы его взяли - и что вышло? Разрушайте образ благородного принца как хотите". Кто-то из редакторов Комитета по телевидению и радиовещанию предложил: "Введите закадровый голос - объясните зрителю, что происходит. Возьмите Гердта". Остальные подхватили: "Да-да, Гердт! Пусть он вам напишет закадровый текст... Думайте

цу: давай посмотрим, куда влезает, куда нет. Куда-то не влезало - чуть-чуть перемонтировали, сделали кусочек пошире. Я вызвал Дмитриева, дал ему этот текст, и мы в один день все дописали.

"Ну ладно, - сказали в Москве. - Так еще сойдет". И подписали для студии акт о приеме картины. Это было в декабре 1979 года.

- И тянули с премьерой до января 1981-го? Вот идиоты!

- Когда провалился новогодний показ картины "О бедном гусаре замолвите слово" (ее плохо приняли зрители), они в судорогах стали искать: что показать на старый Новый год? И у кого-то хватило ума рискнуть с "Флоризелем". Мне позвонили числа 4-го: "Тринадцатого января выпускаем. Смените название (картина

Вариант грима для принца Флоризеля.

Таким он нарисовал своего героя.

- у вас есть неделя".

- А фильм уже полностью сделан?

- Готовая картина - на двух пленках. Я приехал в Ленинград. Какой Гердт? При чем тут Гердт? Зачем?.. Сажу дома на кухне, это было в выходной день - и вдруг слышу по радио хорошего, ироничного рассказчика. С очень знакомым голосом. А тогда на радио шла передача "В легком жанре", и вел ее Игорь Дмитриев... Мать честная! Если уж вводить закадровый текст - то от имени Игоря Дмитриева!!!

Честно сказать - если уж совсем честно - ассоциации были с фильмом "Папа, мама, служанка и я". Мне там очень нравилась интонация. Вот это - я, а это - не я; это мой шкаф, это не мой шкаф. Что-то вот такое. По этому принципу я сел дома и, зная материал наизусть, накатал все места, где можно и нельзя, закадровый текст Игоря Дмитриева. Потом приехал на студию, попросил монтажни-

называлась "Клуб самоубийц, или Приключения титулованной особы". Я взвился: не хочу, не могу, не буду. "Евгений Маркович, - говорит редактор, - вы же интеллигентный человек. Неужели не понимаете, что никакие "клубы самоубийц", никакие "титулованные особы" не пройдут?" - "Хорошо, назовем "Приключения принца Флоризеля" - "Нет!" - "Нет? И не надо. Картина столько лежала - пусть полежит еще".

Через три дня звонок: "Принц Флоризель" проходит! Значит, с вашего разрешения мы меняем шапку, да?" С тех пор сохранилась парадоксальная традиция: когда Москва показывает картину, она называется "Приключения принца Флоризеля", а когда Ленинград - "Клуб самоубийц, или Приключения титулованной особы", у них студийная копия.

- После премьерного успеха ваши гонители изменили отношение к фильму?

- Не сразу. Они начали бросать в воздух чепчики, когда критики приняли картину на ура, когда пошли сотни зрительских писем. Правда, категорию мне не пересмотрели, хотя в перестроечные времена это практиковалось, - "Флоризель" так и остался фильмом второй категории. Но я все равно счастлив, потому что...

Потому что сейчас, для съемок серии о Ниро Вульфе, мы выбрали кондоминиум на Крестовском острове. А жильцы встали насмерть: никаких кино! Мы их и так уговаривали, и этак. Безнадежно. Пока один из них не спросил: а кто снимает? "Да вот режиссер - автор "Принца Флоризеля" - "Тогда пускай снимает".

Через двадцать лет - это очень приятно.

- Скажу неприятную вещь. Невозможно представить, что Ниро Вульф - Донатас Банионис не будет говорить голосом Александра Демьяненко.

- Это очень большая проблема для нас... Я предлагал Банионису самому звучать во "Флоризеле" - ведь Председатель был то ли француз, то ли еще кто, в любом случае он мог разговаривать с акцентом. Но Банионис отказался: "Зрители уже привыкли, что я говорю другому". И Демьяненко мне пришлось долго уговаривать - пока он не посмотрел кино. А посмотрев, тут же согласился: "Это интересно. Сделаю". И очень хорошо сделал.

- Извините за высокопарность, но, по-моему, время уже оценило "Флоризеля", и всякие "хорошо" или "плохо" к нему не подходят. Это родной фильм, а потому безукоризненный. С особым ритмом, сценами и репликами, где ни

прибавить ни убавить. С полным попаданием в актеров, наконец - с Олегом Далем. После "Золотой мины" вы сразу же пригласили его на Флоризеля. А не секрет, Даль был сложным человеком. Не боялись нарушений дисциплины, того-сего?

- У меня с ним не было конфликтов - никаких. Никогда.

Я работал вторым режиссером у Хейфица на "Плохом хорошем человеке", где снимался Олег. Потом стал снимать свою дипломную работу - там у меня был крохотный кусочек на полчаса съемок (а в картине он занимает чуть больше минуты). Я позвонил Далю: "Олег, мне очень неудобно тебе это предлагать, но в моем дипломе есть персонаж - я так хочу, чтобы это был ты..." Он спросил: "Когда надо приехать?" Больше - ни одного вопроса. О сценарии, кого играть, за сколько. Он просто приехал - и блистательно сделал эпизод. Блистательно.

После этого, снимая кино, как я мог не подумать: а что здесь будет играть Даль? Даже если для него там не нашлось бы работы, я бы все равно все перевернул, переписал - и роль для Даля появилась бы. Так, в принципе, он оказался в "Золотой мине".

А что касается принца Флоризеля, то какие руки могли сравниться с руками Даля? Кто еще мог сравниться с его фигурой, с его походкой? С его артистизмом - природным? Я уж не говорю про талант. Потому что очень талантливый человек Евгений Павлович Леонов не мог играть принца. А Олег - он был просто готовый принц Флоризель.

Беседовала Елена ЕВГРАФОВА

ФОТОРИМЗЕЛТ

Михаил Павлович Банионис

13.01.2001